

Подземные водные пути Фуюки...

Урюу Рюноскэ был человеком с серьезными отклонениями, настолько, что даже сомнительно, чтобы он вообще считался человеком. С самого рождения в юноше было что-то не так, что-то не совсем правильное в этой, казалось бы, пустой голове с рыжими волосами.

Это проявлялось странным образом, например, однажды в детстве он взялся считать гравий в парке, но отчаивался только после того, как доходил до десяти тысяч, и даже тогда матери приходилось оттаскивать его.

Однако, если не считать этих странных моментов, которые родители быстро замалчивали, в нем было мало того, что говорило о нем как о немного странном мальчике с необычными вкусами. Например, в отличие от большинства мальчиков его возраста, Рюноскэ совершенно не любил кино, точнее, он не любил ничего из жанров ужасов, триллеров, боевиков или войны.

Когда его попросили объяснить, что само по себе редкость, он признался, что, хотя он и понимает необходимость этих фильмов, он не видит привлекательности в попытке минимизировать свой страх смерти. Смерть, по мнению Рюноскэ, - это то, что невозможно пережить при жизни, а значит, невозможно понять. Другими словами, это то, что нельзя испытать ни на одном из видов развлечений.

В результате Рюноскэ стал очень чувствительным к "смерти" как к предмету, и мог часами смотреть на жуткие практические эффекты, кровавый грим и испачканные кукурузным сиропом тела, не смыкая глаз. Хотя это могло бы показаться впечатляющим для любого другого человека, неприятным побочным эффектом этой десенсибилизации стало то, что, чтобы ответить на свое искреннее любопытство о "природе" смерти, он стал маньяком-убийцей.

Теперь, когда все это сказано и сделано, следует официально заявить, что Рюноскэ не был, говоря клиническим языком, сумасшедшим. Он не называл своего любимого ножа и вообще считал это понятие весьма глупым. Он не предпочитал какой-то один способ убийства своих жертв, предпочитая время от времени экспериментировать с различными методами.

Нет, несмотря на любые заявления жертв об обратном, Рюноскэ сохранял полное владение всеми своими умственными способностями. Действительно, многие из его жертв признавались, что их привлекала его величественная, загадочная поза.

Проблема, которую признавал даже он сам, заключалась в том, что его вышеупомянутые умственные способности были по своей природе проще, чем нормальные, настолько, что он искренне считал, что своими убийствами делает добро всему миру.

Его первой жертвой стала его собственная сестра. Ни ревность, ни ненависть не побудили его уничтожить ее жизнь, для этого нужно было что-то чувствовать, хоть что-то к ней. Она просто была рядом, и он хотел узнать, как она будет выглядеть после смерти по сравнению с тем, как она жила, и выжиг этот образ в своем сознании, как только дело было сделано.

Так было и со всеми другими его жертвами, обычно женщинами и детьми; он никогда не испытывал к ним ничего особенного, они просто оказывались в нужном месте в нужное время. Однако, как и большинство "художников", после периода успеха и эмоционального подъема, а также после по крайней мере тридцати трупов, Рюноскэ начал испытывать серьезную потерю мотивации.

Что бы он ни пытался сделать, он не мог получить того же уровня удовлетворения, того же "свежего" чувства, даже когда он затягивал смерть своих жертв по крайней мере на полдня.

Поэтому Рюноскэ вернулся домой через пять лет, хотя лучше было бы сказать, что он вернулся на место своего перерождения. Вместо того чтобы встретить родителей у входа, как все нормальные люди, он подождал, пока они уснут, и только потом ворвался в разваливающийся заброшенный склад на заднем дворе, где он спрятал труп своей сестры.

У него отлегло от сердца, что она ждала его после пяти долгих лет, хотя, к сожалению, это ничего не изменило в его творчестве. В тот момент, когда он уже собирался уходить, его взгляд упал на старую гнилую книгу, лежавшую на вершине горы хлама, в которой он похоронил ее.

Хотя Рюноскэ иногда обращался к старым китайским книгам во время учебы в университете, он не был тем, кого можно назвать экспертом. Тем не менее, даже он с первого взгляда мог сказать, что эта книга, скорее сборник заметок, была чертовски старой, о чем свидетельствовали ее изъеденные червями страницы и приписка, датирующая ее 9-м годом правления области Кейо, за сто лет до этого, во время Бакумацу.

Заинтригованный, поскольку он никогда не думал, что его семья может обладать чем-то настолько редким, он решил пролистать его и был мгновенно потрясен абсурдной чепухой, содержащейся в нем, с подробным описанием западной темной магии, начиная от человеческих жертвоприношений и заканчивая вызовом потусторонних демонов.

Естественно, Рюноскэ не придавал значения таким вещам, более того, он был готов отмахнуться от всего этого как от шутки, придуманной одним из его предков, чтобы похвастаться своими яйцами, ведь, если мне не изменяет память, обладание такой западной литературой не принесло бы ничего, кроме позора.

И все же, хотя он сомневался в подлинности книги, он не мог отрицать, что восхищен мужеством своего предка, сохранившего такой текст, настолько, что почувствовал прилив вдохновения.

Точно следуя инструкциям, изложенным в книге, Рюноскэ попытался вызвать демона, используя кровь своей следующей жертвы для вызова магического круга, но трижды потерпел неудачу из-за ошибок, которые привели к тому, что он растратил кровь до завершения ритуала.

Осознав, что причина неудачи кроется в недостатке ресурсов, он решил отказаться от своих обычных методов нападения на людей на улице и вместо этого ворвался в дом семьи из

четырех человек, небрежно зарезал трех самых старших членов, оставив в живых только младшего сына, чтобы принести его в жертву демону в случае успеха ритуала.

И он преуспел, хотя, надо признать, что, несмотря на выпученные глаза, господин Синяя Борода выглядел странно человеческим, если говорить о демонах, хотя, насколько он знал, это была всего лишь личина, которую он принял, чтобы разум Рюноскэ не разрушился от взгляда на его истинную форму.

Впрочем, неважно. По правде говоря, Рюноскэ не волновали подобные вопросы, для него было важно лишь то, что за все время, прошедшее с тех пор, как он вызвал господина Синяя Борода, пучеглазый дьявол в человеческом облике наставлял его в делах, не поддающихся пониманию простых смертных.

Вот, к примеру, сегодняшний вечер: то, что началось с того, что Синяя Борода заглянул в хрустальный шар, упомянул что-то о "войне", что совершенно не укладывалось в голове Рюноскэ, быстро переросло в эпическое столкновение, которое превзошло все, что он видел в кино.

"Это было чертовски круто!" - радостно воскликнул Рюноскэ, с детским восторгом танцуя по темной комнате, где они с Синей Бородой устроили магазин, не обращая внимания на запах разлагающейся материи и крови и слабые крики о помощи, которые раздавались за пределами света, исходившего из хрустального шара демона: "Эй, мастер Синяя Борода, это ведь было на самом деле? Это был не просто какой-то спецэффект, верно?"

Синяя Борода, вернее, слуга Кастера не ответил, луковичные глаза Героического Духа оставались прикованными к кристаллу, не обращая внимания на восторженные возгласы своего хозяина.

Обычно безумец, который был бароном Жилем де Раисом, был бы рад видеть своего хозяина в таком приподнятом настроении и, более того, счел бы сегодняшний просмотр особенно удачным, поскольку ему удалось не только убедиться в способностях других слуг, но и узнать Истинные Имена троих из них.

<http://tl.rulate.ru/book/67787/1992351>